

Возвращение "Фигаро"

в новый, похожий на старый,
театр Карловых Вар

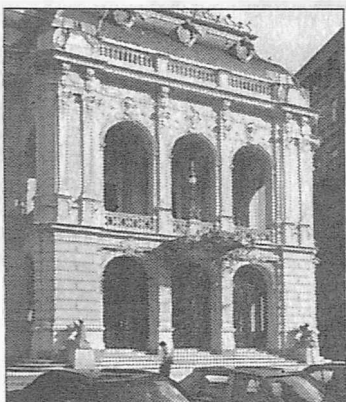

Фото автора

Оперные театры столь же точно отражают лики европейских городов, как и многочисленные храмы и базилики. Оперные театры и являются, по сути дела, храмами искусства, организуя не только архитектурное пространство вокруг себя, но и культурное бытие горожан. Вот почему с такой горечью воспринимают люди утрату своего храма, будь то легендарный венецианский "Фениче", дотла сгоревший за одну ночь и до сих пор не восстановленный, или помпезный Большой театр Палермо, в течение многих лет закрытый на реконструкцию, которая закончилась лишь недавно.

Есть среди замечательных европейских храмов искусств один, который поражает не своими размерами, гигантской сценой и числом ярусов, а наоборот — миниатюрным изяществом. Это очаровательный городской театр маленького, но всемирно известного курорта Карловы Вары (немецкое название — Карлсбад), что в Западной Чехии. Как говорится, мал золотник, да дорог. История этой сцены началась еще в XVII веке, когда здесь существовал Дом комедии, а в 1788 году в самом центре города, прямо на берегу речки Тепла, подогреваемой горячими источниками, было построено здание так называемого Театра Давида Бехера, по имени известного карлсбадского врача, изобретателя рецепта целебной настойки "Бехеровка". Сам доктор Бехер пожертвовал на строительство огромную сумму — почти четыре тысячи золотых, а на открытии заезжие артисты с блеском исполнили оперу Моцарта "Свадьба Фигаро".

Спустя почти сто лет деревянный театр сгорел, и на его месте соорудили в 1886 году прелестную золоченую безделушку в стиле австрийского имперского барокко. Новый театр спроектировали знаменитые венские архитекторы Фердинанд Феллнер и Герман Гельмер, которые прозорливо угадали все последующие направле-

ния застройки курорта. Лоджии, разделенные тосканскими капителями, растительный орнамент лепнины, львы с геральдическими щитами у входа, роскошное внутреннее убранство — бархат и золото, хрустальные люстры и мраморные лестницы делали театр похожим на подарочную бомбоньерку. Плафоны потолка зрительного зала в стиле нарождавшегося модерна расписал известный австрийский живописец Густав Климт, в подмастерьях у него был младший брат. Уже в пятидесятые годы, в эпоху социализма, театру было присвоено имя современного чешского поэта и общественного деятеля Витезслава Незвала, которое сейчас как-то незаметно исчезло из названия театра. Впрочем, с названиями вообще было немало проблем. Так, прилегающая площадь, называвшаяся испокон веку Театральной, была вдруг переименована в Ленинскую, и тут же в соседнем сквере на постаменте появился до боли знакомый Ильич с неизменной кепкой в руке. После Пражской весны и "бархатной революции" статую вождя мирового пролетариата увезли куда-то на окраину города, а на том месте, где он стоял, разбили клумбу, а на стене опять повесили табличку "Divadelní pam." (Театральная пл.). Сам театр постепенно обветшал, в конце 80-х годов было больно смотреть на его потемневший фасад, вытертый бархат, потускневшую бронзу и осыпающиеся росписи потолков.

Почти десять последних лет он простоял в лесах и только в июне нынешнего года распахнул свои двери перед восхищенными посетителями. Чешские реставраторы, опираясь на щедрую финансовую помощь спонсоров и в первую очередь — Комиссии Европейского союза, сумели воссоздать старый карлсбадский театр во всей его первозданной красе. В ходе реконструкции в местном музее была организована выставка, где можно было любоваться отдельными восстановленными фрагментами убранства — золочеными амурами, венецианскими зеркалами, светильниками, часами и мягкими креслами. И вот все это как по маговению волшебной (или дирижерской?) палочки вернулось на свои места. При огромном стечении отдыхающего народа (и, разумеется, начальства из Праги) взлетел занавес, погасли огни, и в обновленном зале зазвучала музыка Моцарта. Для новой премьеры опять, конечно же, выбрали "Свадьбу Фигаро".

Галина СЛУЦКАЯ
Карловы Вары